

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №4»
г. Сергиев Посад

Открытый урок
по литературе в 10 и 11 классах
(в рамках проведения Дня открытых дверей)
Литературно-музыкальная композиция по творчеству Юлии Друниной
«Окопная звезда»

Подготовили: учителя русского языка
и литературы высшей категории
Панченко Раиса Ивановна
Харитоновна Светлана Валерьевна

20 апреля 2018 г.

Литературно-музыкальная композиция по творчеству Юлии Друниной «Окопная звезда»

«Я родом не из детства - из войны»

(литературно – музыкальная композиция по творчеству Юлии Друниной)

Цель: показать современному поколению тяжесть испытаний, выпавших на долю молодежи военного времени, где на самой страшной войне XX века женщине пришлось стать солдатом.

Задачи:

- 1) дать обзор поэзии Ю. Друниной о Великой Отечественной войне; показать, что поэзия, как жанр, соединяла высокие патриотические чувства с глубоко личными переживаниями лирического героя;
- 2) развивать навыки выразительного чтения лирических стихотворений, умение анализировать поэтические произведения и видеть в произведениях эпоху и личность автора;
- 3) воспитывать интерес к истории Родины, чувство гордости за свой народ, его подвиг в Великой Отечественной войне.

Оборудование: компьютер, мультимедийный проектор, презентация о поэте-фронтовике Ю. Друниной, записи песен военных лет, отрывок из фильма «А зори здесь тихие», видеофрагменты о поэте Ю. Друниной.

Методы и приемы: литературно-музыкальная композиция, включающая аналитическое чтение стихов как возможность увидеть за стихами автора, время, прослушивание и исполнение песен времен В.О. войны.

Межпредметные связи: история, музыка.

Ход мероприятия

Исполнение песни «Ах, эти тучи в голубом» (А. Журбин, В. Аксенов, П. Синявский) из кинофильма «Московская сага»

Видео «Женщины на войне»

Звучит в г/з вальс «Осенний сон» (Арчибальд Джойс). Чтецы располагаются с двух сторон сцены.

Чтец:

Советских женщин миллионы –

Вы героини этих лет.

И женский образ окрыленный

Войдет в историю побед. В. Инбер.

1-й: В мир приходит женщина, чтоб свечу зажечь.

2-й: В мир приходит женщина, чтоб очаг беречь.

1-й: В мир приходит женщина, чтоб любимой быть.

2-й: В мир приходит женщина, чтоб дитя родить.

1-й: В мир приходит женщина, чтоб цветам цвести.

2-й: В мир приходит женщина, чтобы мир спасти.

Видео «Женщины на войне»

Ведущий 1: Женщина и война... Оба эти слова женского рода, но как же они несовместимы... Женщина и война...

Ведущий 2: Женщинам грозных сороковых довелось спасти мир.

Испытанием на мужество, на выносливость для женщин была Великая Отечественная война.

Ведущая 1: Сегодня мы расскажем о поэтессе Юлии Друниной, прошедшей санитаркой всю войну и сохранившей о ней память на всю жизнь. Юлия Друнина принадлежит к поколению, юность которого проходила испытание на зрелость на фронтовых дорогах Великой Отечественной войны.

Видео «Друнина читает стихи» (презентация)

Ведущий 1: 10 мая, у учителя истории Владимира Друнина и его жены Матильды Борисовны родилась дочь Юля, в Москве, в обычной коммунальной квартире. Читать стала рано - от Лидии Чарской до "Одиссеи" Гомера. Писала стихи. В 1931 году Юля поступает в школу. Посещает литературную студию при Центральном Доме Художественного воспитания детей. В конце 30-х годов участвует в конкурсе на лучшее стихотворение.

Ведущий 2: Так начинался творческий путь еще юной девочки, даже не подозревающей о том, что ее ждет. Ее поколение пока мечтает о подвигах, жалеет о своем незрелом возрасте, сетуя на то, что главное проходит мимо. " Спасение челюскинцев, тревога за плутающую в тайге Марину Раскову, покорение полюса, Испания - вот чем жили они в детстве. И огорчались, что родились слишком поздно...». Удивительное поколение! Вполне закономерно, что в трагическом сорок первом оно стало поколением добровольцев. Действительно, удивительное поколение, поколение романтиков, без колебаний вставшее на защиту Родины.

Ведущий 1: Окончание школы и начало войны совпало для Юли, и это стало переломным событием в жизни юной девушки.

Ю. Д.: Когда началась война, мне было семнадцать лет. Это было ужасно обидно, ведь тогда, в июне-июле 1941 года, шестнадцатилетние и семнадцатилетние боялись, что война окончится раньше, чем они успеют в ней поучаствовать... Я завидовала тем девушкам, кто был старше на год и значит – мог попасть на фронт: в санинструкторы, в стрелковые батальоны, в авиацию, в радистки. Попав на фронт, я очень быстро поняла, что смерть не спрашивает, сколько тебе лет...

Чтец:

Я ушла из детства в грязную теплушку,
В эшелон пехоты, в санитарный взвод.
Дальние разрывы слушал и не слушал
Ко всему привыкший сорок первый год.
Я пришла из школы в блиндажи сырые.
От Прекрасной Дамы — в «мать» и «перемать».
Потому что имя ближе, чем «Россия»,
Не смогла сыскать.

Ведущий 2: Вопреки воле родителей, она становится санинструктором в пехотном полку. Следом - окружение, прорыв, выход в Подмоскowie, ранение. Она возвращается в Москву, и вместе с семьей уезжает в Сибирь. Но Друнина не отказалась от цели, она все равно стремилась на фронт любыми путями. Пройдя в Хабаровске школу младших авиаспециалистов, снова возвращается в ряды своей "любимой Советской армии».

Чтец:

- Не знаю, где я нежности училась, -
Об этом не расспрашивай меня.
Растут в степи солдатские могилы,
Идет в шинели молодость моя.
В моих глазах обугленные трубы.
Пожары полыхают на Руси.
И снова нецелованные губы
Израненный парнишка закусил.
Нет!
Мы с тобой узнали не по сводкам
Большого отступления страду.
Опять в огонь рванулись самоходки,
Я на броню вскочила на ходу.
А вечером над братскою могилой
С опущенной стояла головой...
Не знаю, где я нежности училась, -
Быть может, на дороге фронтовой...

Исполнение песни «Темная ночь» (Н. Богословский)

Ведущий 2: За годы Великой Отечественной войны в различных родах войск служило свыше 800 тысяч женщин. Никогда еще на протяжении всей истории человечества столько женщин не участвовало в войне.

Чтец:

Качается рожь несжатая.
Шагают бойцы по ней.
Шагаем и мы — девчата,
Похожие на парней.
Нет, это горят не хаты —
То юность моя в огне...
Идут по войне девчата,
Похожие на парней.

Презентация на песню «До свидания, мальчики»

Ведущий 1: Решительность и твердость помогли ей преодолеть все препятствия. Похоронив отца, Юлия снова попадает в пехоту.

Ю.Д.: "Два с лишним года понадобилось мне, чтоб вернуться в дорогу мою пехоту, "

Ведущий 2: Она вновь вернулась на передовую сестрой милосердия. В 1943 году она попадает в Белоруссию в Киевскую стрелковую дивизию. И почти одновременно ею

получены медаль "За отвагу", самая что ни на есть солдатская, и – ранение, "осколок застрял рядом с сонной артерией". Тут же приказ: непригодна к военной службе с исключением с учета. Но нет худа без добра – в тыловом эвакогоспитале в Горьковской области ее впервые за всю войну потянуло к стихам:

Ю.Д.: " Впрочем, "потянуло" – не то слово. Просто кто-то невидимый диктовал мне строки, я их только записывала. Этот невидимый назывался Войной..."

Фоном звучит проигрыш к песне «Огромное небо».

Чтец:

Только что пришла с передовой
Мокрая, замерзшая и злая,
А в землянке нету никого,
И, конечно, печка затухает.
Так устала - руки не поднять,
Не до дров, - согреюсь под шинелью.
Прилегла, но слышу, что опять
По окопам нашим бьют шрапнелью.
Из землянки выбегаю в ночь,
А навстречу мне рванулось пламя.
Мне навстречу - те, кому помочь
Я должна спокойными руками.

И за то, что снова до утра
Смерть ползти со мною будет рядом,
Мимоходом: "Молодец, сестра!" -
Крикнут мне товарищи в награду.
Да еще сияющий комбат
Руки мне протянет после боя:
- Старшина, родная! Как я рад,
Что опять осталась ты живою!

Ведущий 1: Бойцы очень любили Юлию Друнину и ласково называли ее Друня.

Чтец:

Глаза бойца слезами налиты,
Лежит он, напряженный и белый,
А я должна приросшие бинты
С него сорвать одним движеньем смелым.
Одним движеньем - так учили нас.
Одним движеньем - только в этом жалость...
Но встретившись со взглядом страшных глаз,
Я на движенье это не решалась.
На бинт я щедро перекись лила,
Стараясь отмочить его без боли.
А фельдшерица становилась зла
И повторяла: "Горе мне с тобою!
Так с каждым церемониться - беда.
Да и ему лишь прибавляешь муки".

Но раненые метили всегда
Попасть в мои медлительные руки.
Не надо рвать приросшие бинты,
Когда их можно снять почти без боли.
Я это поняла, поймешь и ты...
Как жалко, что науке доброты
Нельзя по книжкам научиться в школе!

Ведущий 1: В 1944 году, выйдя из госпиталя, она пытается поступить в Литературный институт имени Горького, но получает отказ. Но и это не стало преградой. Юлия возвращается на фронт, но уже с повышением – старшина мед-службы. Вновь фронт – Белоруссия, но уже 1038-й КСАП (отдельный Калининковский самоходный артполк). И снова, уже в Прибалтике, ранение и "негоден к несению военной службы", потому что сказалась поначалу показавшаяся пустячной контузия.

Чтец: - Я порою себя ощущаю связной
Между теми, кто жив
И кто отнят войной.
Я - связная.
Пусть грохот сражения стих:
Донесеньем из боя
Остался мой стих...

Ведущий 2: - 21 ноября 1944 года ее комиссуют из-за контузии. В конце декабря того же года она самовольно приходит в середине учебного года в Литинститут. "Литературный институт Юлия взяла приступом. Просто вошла и села в аудитории. А потом, как она пишет, "прижилась" и сдала сессию. На войне, как на войне". Это было не бессознательное стремление, и это был не последний бой в ее жизни. Еще не раз ей придется бороться за место в жизни. Поступление в институт было первой точкой отсчета.

Ведущий 1: В Литинституте она знакомится со своим будущим мужем Николаем Старшиновым. Как выяснилось позже, они были знакомы до войны: оба ходили в литературную студию при Доме художественного воспитания детей в конце тридцатых годов – после войны они снова знакомятся, и это знакомство перешло в супружество.

Чтение по ролям: "Два вечера"

Мы стояли у Москвы-реки,
Теплый ветер платьем шелестел.
Почему-то вдруг из-под руки
На меня ты странно посмотрел --
Так порою на чужих глядят.
Посмотрел и -- улыбнулся мне:
-- Ну какой же из тебя
Солдат?
Как была ты, право,
На войне?
Неужель спала ты на снегу,
Автомат пристроив в головах?
Я тебя
Представить не могу
В стоптанных солдатских сапогах!..

Я же вечер вспомнила другой:
Минометы били,
Падал снег.
И сказал мне тихо
Дорогой,
На тебя похожий человек:
-- Вот лежим и мерзнем на снегу,
Будто и не жили в городах...
Я тебя представить не могу
В туфлях на высоких каблуках...

Исполнение песни «Случайный вальс» (М. Фрадкин, Е. Долматовский)

Ведущий 1: В 1946 году у них родилась дочь Лена. С рождением дочери Друнина вынуждена на три года уйти из Литинститута. Послевоенная жизнь была нелегкая, но и это не сломило дух молодого поэта: " Все трудности военной и послевоенной жизни Юля переносила стойко – никто не услышал от нее ни одного упрека, ни одной жалобы. И ходила она по-прежнему в той же шинели, гимнастерке и сапогах еще несколько лет..."

Чтец:

На носилках, около сарая,
На краю отбитого села,
Санитарка шепчет, умирая:
— Я ещё, ребята, не жила...

И бойцы вокруг неё толпятся
И не могут ей в глаза смотреть:
Восемнадцать — это восемнадцать,
Но ко всё м неумолима смерть...

Через много лет в глазах любимой,
Что в его глаза устремлены,
Отблеск зарев, колыханье дыма
Вдруг увидит ветеран войны.

Чтец:

Вздрагнет он и отойдёт к окошку,
Закурить пытаюсь на ходу.
Подожди его, жена, немножко —
В сорок первом он сейчас году.

Там, где возле чёрного сарая,
На краю отбитого села,
Девочка лепечет, умирая:
— Я ещё, ребята, не жила...

Ведущий 2: В 1948 году выходит ее первый сборник стихов "В солдатской шинели". Первая книга была хорошо принята критиками, она вошла в ряд сборников военных стихов и заняла свою нишу. Юлия Друнина навсегда будет зачислена в ряды поэтов-фронтовиков, и на протяжении всего творчества критики будут относить ее к военному поколению, объясняя этим ее главные тенденции в лирике.

Ведущий 1: В батальоне, где служила Юлия Друнина, было две девушки: она и Зина Самсонова, о которой на фронте слагали легенды об ее храбрости и бесстрашии. В одной из атак в Белоруссии Зина была убита. Она умерла, так и не узнав, что ей присвоено звание Героя Советского Союза. Позже Юлия Друнина в память о подруге написала поэму «Зинка».

На фоне музыки из к/ф «Белорусский вокзал»

Чтец:

Мы легли у разбитой ели,
Ждем, когда же начнет светлеть.
Под шинелью вдвоем теплее
Над продрогшей, гнилой земле.
- Знаешь, Юлька, я – против грусти,
Но сегодня она – не в счет.
Дома, в яблочном захолустье
Мама, мамка моя живет.
У тебя есть друзья, любимый.
У меня – лишь она одна.
Пахнет в хате квашней и дымом,
За порогом бурлит весна.
Старой кажется: каждый кустик
Беспокойную дочку ждет...
Знаешь, Юлька, я – против грусти,
Но сегодня она – не в счет.
Отогрелись мы еле-еле.
Вдруг – нежданный приказ: «Вперед!»
Снова рядом в сырой шинели
Светлокосый солдат идет.
С каждым днем становилось горше.
Шли без митингов и знамен.
В окруженье попал под Оршей
Наш потрепанный батальон.
Зинка нас повела в атаку,
Мы пробились по черной ржи,
По воронкам и буеракам,
Через смертные рубежи.
(Затемнение, грохот разрывов.)
Мы не ждали посмертной славы.
Мы хотели со славой жить.

...Почему же в бинтах кровавых
Светлокосый солдат лежит?
Ее тело своей шинелью
Укрывала я, губы сжав,
Белорусские ветры пели
О рязанских глухих садах.
...Знаешь, Зинка, я – против грусти,
Но сегодня она – не в счет.
Где-то в яблочном захолустье
Мама, мамка твоя живет.
У меня есть друзья, любимый,
У нее ты была одна.
Пахнет в хате квашней и дымом,
За порогом бурлит весна.
И старушка в цветастом платье
У иконы свечу зажгла.
...Я не знаю, как написать ей,
Чтоб тебя она не ждала?

Песня «Вальс фронтовой медсестры»

Ведущий 1: Сейчас многие задаются вопросом о том, а нужно ли вообще нынешнему, далёкому от войны, поколению погружаться в горнило драматических событий прошлого, в ту боль, которую мы всё равно не сможем прочувствовать и осознать в полной мере, потому что определённые вещи можно познать лишь на собственном горьком и страшном опыте? В ту боль, что затушёвывается уже пылью времени, отступая в музейное прошлое под напором живого пульса настоящего. Нет войны - и слава богу. Отгремело, отболело, отошло... Зачем ворошить? Тяжёлые это воспоминания, не наши...

Ведущий 2: Почему же снова берут в руки любимый томик? Почему не отпускают, не блёкнут знакомые уже наизусть строки? Может быть, потому, что это стихи не только о войне - они о тех вечных ценностях, что являются точками отсчёта для людей любой эпохи - о дружбе, любви, человеческом достоинстве... о сложности нравственного выбора... трудности победы над собой... хрупкости и неповторимости жизни... чуде обретения и мучительной боли потери... надежде и вере... стойкости духа... чуткости души, не черствеющей даже в самых трудных, подчас нечеловеческих, условиях...

Ведущий 1: Эти ценности подвергались испытанию войной, проверяясь на истинность и прочность. Эти же ценности подвергаются испытанию сейчас, в наше время, только иначе. И, может быть, нам чуть-чуть поможет не потерять внутренние ориентиры, не сбиться с пути, не пойти на компромиссы с совестью и душою то горячее послание человечности, что донёс до нас голос поэта из суровых фронтовых лет.

Ю.Д.: 25 декабря 1942 года наша 303 дивизия заняла высоту на подступах к Сталинграду. Был яростный бой, когда немцы отступили на ничейной земле остался лежать раненый лейтенант. Санитаров, которые пытались вытащить его, застрелили. Подползли две овчарки – санитарки, но их тоже убило. Тогда я, сняв ушанку, стала во весь рост. Сначала тихо, а потом всё громче и громче запела нашу песню «Я на подвиг тебя провожала». Умолкло всё с обеих сторон, я подошла к лейтенанту, положила его на сани, иду и думаю: «Только не в спину. Только не в спину. Пусть лучше в голову стреляют». И не раздалось ни одного выстрела.

Чтец: - «Ты должна»

Побледнев,
Стиснув зубы до хруста,
От родного окопа
Одна
Ты должна оторваться,
И бруствер
Проскочить под обстрелом
Должна.
Ты должна.
Хоть вернёшься едва ли,
Хоть "Не смей!"
Повторяет комбат.
Даже танки
(Они же из стали!)
В трёх шагах от окопа
Горят.
Ты должна.
Ведь нельзя притвориться
Пред собой,
Что не слышишь в ночи,
Как почти безнадежно
"Сестрица!"
Кто-то там,
Под обстрелом, кричит.

Ведущий 1: Поэзию Юлии Друниной недаром называют "поэзией человеческого достоинства". Она даёт высокие нравственные ориентиры, подталкивая к новым осознаниям, заставляя требовательней относиться к жизни и строже спрашивать с себя. Будучи сама человеком требовательным и равнодушным, с чуткой, горячей душой, она всегда умела находить "те самые", бьющие в цель, слова, которые затрагивали сердце.

Чтец:

Нет, это не заслуга, а удача
Стать девушке солдатом на войне.
Когда б сложилась жизнь моя иначе,
Как в День Победы стыдно было б мне...
С восторгом нас, девчонок, не встречали,
Нас гнал домой охрипший военком.
Так было в сорок первом. А медали
И прочие регалии - потом...
Смотрю назад, в продымленные дали:
Нет, не заслугой в тот зловещий год,
А высшей честью школьницы считали
Возможность умереть за свой народ. Ю. Друнина.

Ведущий 2: Война изломала много судеб, а эту судьбу она словно выковала в горниле. Юлия Друнина потом не раз скажет спасибо своей фронтовой юности, которая научила её верности солдатской дружбы, дала высокие точки отсчёта, заставив предъявлять и к жизни, и к себе строгие требования, сформировала как поэта, и - обострила чуткость души, сердечную доброту, нежность и сострадание, научив острее ценить неповторимость каждого мгновения жизни, каждого мгновения теплоты человеческого сердца:

Чтец: Я родом не из детства — из войны.

И потому, наверное, дороже,
Чем ты, ценю я радость тишины
И каждый новый день, что мною прожит.

Я родом не из детства — из войны.
Раз, пробираясь партизанской тропкой,
Я поняла навек, что мы должны
Быть добрыми к любой травинке робкой.

Я родом не из детства — из войны.
И, может, потому незащищённой:
Сердца фронтовиков обожжены,
А у тебя — шершавые ладони.

Я родом не из детства — из войны.
Прости меня — в том нет моей вины...

Ведущий 1: - В этот период Друнина активно занимается общественной деятельностью, в 1990 году избирается депутатом Верховного Совета России. Но не этого Друнина искала. Пришла и слава, и известность, и почет, но это ей было ни к чему. И в 1991 году Юлия Владимировна добровольно оставляет свою должность.

Ю.Д.: "Мне нечего там делать, там одна говорильня. Я была наивна и думала, что смогу как-то помочь нашей армии, которая сейчас в таком тяжелом положении... Пробовала и поняла: все напрасно! Стена. Не прошибешь!"

Ведущий 2: И здесь, тоже, чаша терпения переполнилась.

Чтец: Есть круги рая,
А не только ада.
И я сквозь них,
Счастливая, прошла.
Чего ж мне надо,
Да, чего ж мне надо?
Ни на кого
Держать не стану зла.
За всё, что было,
Говорю - "спасибо"!
Всему, что будет,
Говорю - "держись!"

Престолы счастья
И страданий дыбы:
Две стороны
Одной медали -
"Жизнь".

Ведущий 1: В хмурый зябкий осенний день 1991 года поэтесса Юлия Друнина ушла из жизни по собственной воле. Почему же? Почему обаятельный, жизнерадостный человек, участник войны, до того не сломленный испытаниями и невзгодами, вдруг потерял точку опоры и сознательно идет на непоправимый, невозвратный шаг? Она могла тысячу раз погибнуть на войне, а ушла из жизни по своей воле. Может быть в посмертной книге, названной «Судный час», мы найдем ответ?

Чтец:

Судный час
Покрывается сердце инеем –
Очень холодно в судный час...
А у вас глаза, как у инока –
Я таких не встречала глаз.
Ухожу, нету сил.
Лишь издали
(Все же крещеная!)
Помолюсь
За таких вот, как вы –
За избранных
Удержать над обрывом Русь.
Но боюсь, что и вы бессильны.
Потому выбираю смерть.
Как летит под откос Россия,
Не могу, не хочу смотреть!

Ведущий 2: Крымские астрономы Юлия и Николай Черных назвали одну из далеких планет Галактики именем Юлии Друниной. И это стало лучшим памятником Юлии Друниной: свет далекой звезды, свет, пронзающий время и расстояния, негасимый свет...

Ведущий 1: Каждая эпоха испытывает своих детей по-разному. Наше время испытывает нас низвержением прежних идеалов, нивелированием этических ценностей, потерей нравственных и духовных ориентиров, толкает к поискам и осознаниям каких-то новых (или хорошо забытых старых?) ключевых вех.

Ведущий 1: Мы - как кораблики в тумане - плывём подчас без карты и радиосвязи по одному лишь внутреннему компасу, который может и ошибаться, путать полюса... Ветер дует то в одну, то в другую сторону... Мы теряемся в тумане... Не всегда хватает твердости и веры развернуть корабль против ветра, побороться с волнами сомнений, не плыть по течению... Но есть люди, которые своей жизнью и творчеством зажигают в тумане маячки-ориентиры. Такой была поэт и человек Юлия Друнина.

Ведущий 2: На доске у нас прикреплено большое сердце как знак уважения к людям, прошедшим ту страшную войну. Я предлагаю вам показать, что мы помним этих людей, что наша память вечна – прикрепим маленькие сердечки на одно большое. (**Учащиеся прикрепляют сердечки**).

Презентация к песне «О той войне»

Все вместе исполняют песню «О той войне» (Е Плотникова)

